

УДК 82

СТУПЕНИ ПОЭТИЧЕСКИХ СИЛ В «ПРИГОТОВИТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ ЭСТЕТИКИ» ЖАН-ПОЛЯ И ТЕОРИЯ ДЕСИНОНИМИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ «ФАНТАЗИЯ» И «ВООБРАЖЕНИЕ» В «ЛИТЕРАТУРНОЙ БИОГРАФИИ» КОЛЬРИДЖА

© А.Е.Михайлова

Сэмюэл Тейлор Кольридж – английский поэт-романтик, работы которого по сей день вызывают большой интерес литературоведов, как в России, так и за рубежом. Предметом данной статьи является вопрос о влиянии немецкого писателя, публициста и критика Иоганна Пауля Фридриха Рихтера (Жан-Поля) на основополагающие идеи романтической эстетики С.Т.Кольриджа, изложенные в его двухтомном прозаическом труде «Литературная биография» (*Biographia Literaria*, 1817).

Ключевые слова: десинонимизация, фантазия, воображение, Кольридж, Жан-Поль.

В четвертой главе «Литературной биографии» Кольридж пишет о необходимости «десинонимизации» некоторых понятий в английской эстетической и литературно-критической практике. Увлекаясь изучением немецкого языка и культуры, Кольридж обратил внимание на то, что благодаря «особым свойствам языка» в Германии существует тенденция к различению слов и выражений, используемых для обозначения строго определенных понятий, среди них были элементы, коннотативно связанные с такими важными для литературно-критической теории Кольриджа концептами, как «фантазия» и «воображение»: «Bildungskraft» – созидательная сила; «Einbildungskraft» – сила воображения; «In-Eins-Bildung» – вхождение в образ, воображение; «Phantasie» – фантазия; «Vorstellungskraft» – представление о чем-либо, воображение; «Vorstellungsvermögen» – способность представлять, сила воображения; «Widervorstellungskraft» – способность воспроизведения образа; «Fassungskraft» – способность схватывать, познавательная способность и другие. Данный факт стал поводом для разработки теории о разделении и конкретизации подобных, значимых для него, как романтика, эстетических понятий.

В 1815 году, за несколько лет до появления «Литературной биографии» и почти спустя 15 лет после штудий в университете Геттингена, Кольридж пишет, что, когда он ознакомился с сочинением «Антропология для врачей и философов» (*Anthropologie für Ärzte und Weltweise*, 1772) немецкого антрополога, врача, философа Эрнста Платнера, чьи труды оказали значительное влияние на идеи Канта, Шеллинга, Мааса и других, он выявил в данной книге общую тенденцию к «уточнению и упрощению» понятий *Phantasie* (*fancy* – фантазия) и *Einbildungskraft*

(*imagination* – воображение) [6: сi]. Позднее, уже у Мааса, он подсмотрел идею о двух уровнях воображения (*Einbildungskraft*) – один «рассудок задействует в процессе восприятия», второй же являет собой «синтез остроумия и творческой способности», фантазию Маас поместил между этими разновидностями воображения. Наконец, Кольридж обратился к Шеллингу, который (скорее всего, вслед за Кантом, предложившим концепцию продуктивного творческого воображения) в сочинении «Изложение моей философской системы» (*Darstellung meines Systems der Philosophie*, 1801) выводит теорию о репродуктивной способности – фантазии, которая работает как «интеллектуальная интуиция» или основание для продуктивной способности – воображения: фантазия обеспечивает разум сырьем, материалом, который воображение преобразует в произведение искусства [1: Bds. 4: 115 n, Bd.5: 393, 395, 396 ss.].

В 1804 году, во второй программе «Подготовительной школы эстетики» (*Vorlesungen über Aesthetik*, 1804) в параграфе под названием «Ступени поэтических сил» (*Stufenfolge poetischer Kräfte*) еще один немецкий писатель, публицист и теоретик эстетики – Жан-Поль – также пишет о двух центральных для романтической литературы понятиях: воображении и фантазии (*Einbildungskraft* и *Bildungskraft* oder *Phantasie*). Первое он называет «прозой фантазии» и «ярким воспоминанием», а второе – «созидающей образной силой», «мировой душой души», «стихийным духом остальных сил», который обобщает и превращает все и всюду в целое [2: 78-80]. Теоретическую основу для осуществления своей концепции разделения фантазии и воображения Жан-Поль связал с градациями психических и творческих способностей поэтического сознания.

Руководствуясь выводами немецких современников, Кольридж разрабатывает собственную концепцию, в основе которой теория о том, что настоящая поэзия только тогда будет ключом к пониманию мира как Абсолюта и божественного Логоса, когда поэт-философ научится с помощью продуктивной силы воображения совмещать в произведении противоположности: естественное и сверхъестественное, конечное и бесконечное, единичное и всеобщее – только так восприятие мира станет полным.

Как справедливо замечают исследователи творчества Кольриджа Дж.Энгел и Дж.Бейт, английский поэт кардинально изменил содержание и суть понятий, заимствованных у немецких сподвижников, этот факт стал одной из главных причин популярности Кольриджа как теоретика «поэзии воображения» на литературном и философско-эстетическом поприще романтизма [3: xcvi]. Действительно, вряд ли можно найти исследование, посвященное поэзии или эстетико-философским принципам Кольриджа, в котором не будет упоминаний о его теории различия творческих способностей – «фантазии» и «воображения».

Понятия «*Einbildungskraft*» (воображение) и «*Phantasia*» (фантазия), о которых пишет Жан-Поль, в понимании Кольриджа соответствуют значениям слов «*fancy*» (фантазия) и «*creative imagination*» (продуктивное, творческое воображение). То есть Кольридж использует данные понятия по-своему, как бы переворачивая их смысл. В то время как Жан-Поль связывает воображение с функциями памяти и ассоциативного мышления, а фантазию называет ключевым понятием, которое отвечает за единство и полноту воспроизводимого в сознании образа, у Кольриджа, напротив, воображение становится первичным поэтическим даром творческого гения, а фантазия – это всего лишь посредственная способность сознания переставлять уже данные, зафиксированные в памяти элементы.

Фантазия, по Кольриджу, функционирует произвольно, механически, ассоциативно, для нее свойственны аналогии и сравнения, она ограничивает сферу влияния поэзии (как, например, сказка или миф), поэтому, чтобы справиться с поставленной задачей, поэт должен обладать иным даром – одной из главных поэтических способностей – творческой способностью воображения, которая позволяет создать нечто новое – элемент художественного произведения, который будет «соответствовать концепту метафоры или символа» [4: 82-88].

В четвертой главе «Литературной биографии» Кольридж подчеркивает, что среди сопле-

менников он стал первым, кому пришла в голову мысль обратить внимание на «неразбериху» в значениях этих слов, и пишет, что такая идея пришла ему в голову после знакомства с трудами немецких единомышленников, иронично замечает, что было время, когда он имел обыкновение приписывать себе заслугу в изобретении этой передовой мысли о необходимости разделения двух понятий [4: 85-86]. Уже в следующей, пятой главе, он раскрывает все источники, повлиявшие на его теорию. Вначале он упоминает об этимологическом расхождении латинского слова «*imagination*» и греческого эквивалента «*phantasia*» и дает первую отсылку к источнику данной мысли – тексту «О душе и жизни» (*De anima et vita*, 1538) испанского гуманиста, лектора Оксфордского университета, служившего при английском дворе наставником принцессы Марии: Хуана Луиса Вивеса (*Ludovico Vives*), где в контексте идей об ассоциативном мышлении, встречается мысль о том, что воображение – это не просто способность припоминать образы, не явленные в действительности, а фантазия и творчество не всегда связаны. Скорее всего, Кольридж познакомился с этой работой в трактате Мааса «Опыт о воображении» (*Versuch uber die Einbildungskraft*, 1792), откуда он и позаимствовал некоторые цитаты (на это указывают сходные особенности написания имен и цитат у Кольриджа и в немецком тексте) [4: 89-100]. В последующих главах первого тома «Литературной биографии» он последовательно формулирует свою концепцию, опираясь на идеи немецких философов и романтиков (Шеллинга, Шлегелей, Канта). В ходе исследования теоретических глав первой части «Литературной биографии», я обнаружила, что в числе тех, кого Кольридж упоминает в своей книге, присутствует имя Жан-Поля. Несмотря на это, в изученных мною литературно-критических работах, посвященных «Литературной биографии», почти не затрагивается вопрос о сколько-нибудь значимом влиянии эстетики Жан-Поля на систему взглядов Кольриджа, в частности его положения о различении понятий «фантазия», «первичное воображение» и «вторичное (поэтическое) воображение», которые, раскрывая специфику и философию ранне-романтической поэтики Кольриджа, играют ключевую роль в его эстетической теории и которые Жан-Поль рассматривает в контексте вопроса о градации сил поэтического сознания.

Во второй главе «Литературной биографии», предваряя свой разговор о дихотомии понятий «фантазия» и «воображение», Кольридж рассуждает о различных темпераментах творчески одаренных людей и об особенностях характера ге-

ния, точнее о несправедливом стереотипе, который «побуждает читателей в большинстве случаев поддерживать критика в нападках на автора», обвиняя его в «излишней раздражительности» [4: 30]. Он определяет несколько типов характеров, которые, на мой взгляд, очень близки «ступеням гениальности», описанным у Жан-Поля.

Сравнив концепцию Жан-Поля и идеи Кольриджа, я пришла к следующему выводу. Четыре уровня градаций поэтического сознания, сопряженные с различными степенями силы творческой способности фантазии, которые выделил Жан-Поль, совпадают с кольриджевской схемой о типах гениальности, которая, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к его теории о продуктивном поэтическом воображении. Найденные соответствия выглядят следующим образом.

Первая ступень фантазии (по Жан-Поллю) свойственна без исключения всем, она называется образной фантазией и связана с процессом восприятия, поскольку, как считает Жан-Поль, не бывает восприятия без порождения и творения. Он пишет: «любой, кто хотя бы однажды сказал: «Это – прекрасно!», обратился к образной силе фантазии» [2: 80]. Эта ступень соответствует описанному Кольриджем понятию первичного воображения, которое является основой и источником более совершенной формы другого уровня – творческого или продуктивного воображения.

Вторую ступень Жан-Поль связывает с талантливими людьми, которые выделяются благодаря наличию таких способностей, как, например, пронизательность, остроумие, рассудок, историческое, математическое воображение, но не фантазия. Он пишет: «Нет ни образа, ни оборота, ни мысли гения, которых не достиг бы талант в своем величайшем порыве, – только целого он не достигает», но талант лишь на время принимают за гений, так как талантливый человек обладает «инстинктом, то есть односторонним приливом всех сил», но бывает лишен поэтической рассудительности, оба эти качества присущи лишь гениальности [2: 82]. На данном примере можно четко видеть разницу в терминологии у Кольриджа и Жан-Поля: то, что Кольридж называет фантазией – способностью механически, при помощи ассоциаций представлять и вызывать в воспоминании готовые образы, располагая ее на более низшей ступени, чем воображение, Жан-Поль, напротив, именуется воображением. Но суть понятия остается неизменной даже при такой подмене. На этой ступени у Кольриджа талант и фантазия, связанные с фанатизмом и одержимостью «воинственных гениев», которые разруша-

ют так же просто, как творят, именно эта форма творческой способности соответствует остроумию, пронизательности и математическому воображению у Жан-Поля.

Двум последним степеням градации поэтических сил, обладателей которых Жан-Поль разделяет на воспринимающих – женственных или пассивных гениев и абсолютных гениев, соответствуют те же степени гениальности у Кольриджа, он даже пользуется терминологией Жан-Поля. Так, к примеру, Жан-Поль, называя «воспринимающих» или «женственных гениев» пассивными, пишет, что, по сравнению с абсолютными гениями, они наделены богатой воспринимающей фантазией и способны с философской и поэтической свободой постигать мир, красоту и высший смысл, но располагают слабыми творческими способностями и часто лишены «гениальной рассудительности» [2: 84]. Кольридж также пользуется термином «женственные гении», для него это противоположность «воинствующих гениев», чье страстное желание обладать репутацией литературного гения, приводит их к тому, что они становятся нервными и одержимыми злобой, так как у них «нет и быть не может того, чего они хотят», становятся раздражительными, что объясняет их резкие выпады против критиков. Человек гениального таланта обычно занят лишь размышлениями и образами, витая в идеальном мире, и, чем больше он погружен в размышление и созерцание, тем меньше его заботит репутация – его собственное «Я» [4: 37]. «Женственные гении» – это в высшей степени «мирные», спокойные и творческие личности. Эти пассивные гении обладают богатой фантазией, но часто не способны творить.

На самой высокой ступени Жан-Поль располагает поэтическую фантазию, соотнося ее с понятием поэтической гениальности. И у Кольриджа, и у Жан-Поля, она определяется способностью поддерживать тонкое равновесие между миром внешним и миром внутренним, между действием и терпением, между субъектом и объектом – Жан-Поль именуется эту особенность рассудительностью, выделяя: низшую (обыденную) рассудительность и высшую (божественную) рассудительность. Высшая рассудительность, считает Жан-Поль, раздваивает и ссорит сам внутренний мир, делит его надвое. Обыденная деятельная рассудительность всегда направлена только вовне и никогда на себя; у тех, кто находит равновесие между миром внешним и миром внутренним – то есть обладает обыденной рассудительностью – сознание всегда сильнее самосознания, ибо последнее предполагает способность видеть себя со стороны. Высшая же форма

рассудительности гения нередко кажется прямой ее противоположностью – безрассудностью. Настоящих поэтов меньше всего заботит репутация и повседневное бытие «Я». А безрассудность в поступках – то есть забвение жизненных обстоятельств, «столь замечательно сочетается с рассудительностью творчества и мысли, что пора рефлексии и поэзии часто наступает во сне или в безумии, когда мощнее всего правит то самое забвение», пишет Жан-Поль [2: 87]. Для Кольриджа рассудительность и безрассудность соответствуют рассудку и бессознательному. Эта параллель во взглядах на идею гениальности подтверждается отношением обоих теоретиков к таким явлениям, как сновидения и видения (daydreaming) – и для Жан-Поля, и для Кольриджа – это «громчайшее царство бессознательного», где гений черпает свое вдохновение [2: 87] и страдает от мучений, причиной которых являются инстинкты и влечения, скрытые от рационального рассудка вечным мраком бессознательного [5: 235].

Подбирая примеры «величайших гениев человечества», которые были очень далеки от стереотипа «GENUS IRRITABILE Vatum» и являют собой особый тип спокойных, уравновешенных людей, которые никогда не позволяли себе демонстрировать ни капли раздражительности, брюзжания или презрения к критическим замечаниям по поводу их таланта, Кольридж перечисляет те же имена, что и Жан-Поль: Милтон – «подчеркнуто спокоен» – его самообладание достойно его «величественной фигуры»; Чосер – «бодр, смел и весел»; Шекспир – «уравновешен и кроток»; Спенсер – «нежен и деликатен»

– «чуть было не сказал женственен» – добавляет Кольридж.

Таким образом, в данной статье я кратко проиллюстрировала свой тезис о том, что эстетическая концепция Жан-Поля и идеи Кольриджа очень близки. В теории о градациях поэтических способностей – фантазии и воображения и их связи с различными степенями гениальности и характером поэта, Кольридж без сомнения опирается на идеи Жан-Поля.

1. Schelling F.W.J. Sämtliche Werke. Im 14 Bd. – Stuttgart-Augsburg: Gotta, 1859. Bd.4 – S. 565; Bd.5 – S. 736.; Wellek R. A History of Modern Criticism: 1750 – 1950. In 8 Volumes. – New Haven: Yale UP, 1955-1992. Vol. 2: The Romantic Age. – CUP, 1981.
2. Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики: Пер. с нем. / Вступ. ст., сост., пер. и коммент. Ал.В.Михайлова. – М.: Искусство, 1981. – 448 с.
3. Engel J., Bate J. Editors' Introduction. / Coleridge S.T. Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: In 2 vols. / Ed. by J.Engell and W.J.Bate. Princeton: Princeton Univ. Press, 1983. Vol.I: CXXXVII+306 p.; (Collected works, Bollingen Series LXXV).
4. Coleridge S.T. Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: In 2 vols. / Ed. by J.Engell and W.J.Bate. Princeton: Princeton Univ. Press, 1983. Vol.I: CXXXVII+306 p.; (Collected works, Bollingen Series LXXV).
5. Coleridge S.T. Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: In 2 vols. / Ed. by J.Engell and W.J.Bate. Princeton: Princeton Univ. Press, 1983. Vol.II: 409 p. (Collected works, Bollingen Series LXXV).

STAGES OF POETIC APTITUDE IN «PREPARATORY SCHOOL FOR AESTHETICS» BY JEAN PAUL AND THE THEORY OF DESYNONYMIZATION OF THE CONCEPTS *FANCY* AND *IMAGINATION* IN «BIOGRAPHIA LITERARIA» BY COLERIDGE

A.E.Mikhaylova

Samuel Taylor Coleridge is an English romantic poet, whose works have always been of great interest for literary studies in Russia and abroad. The subject of this article is connected with German influence, Jean Paul's "Vorlesungen uber Aesthetik" in particular, on the fundamental aesthetic ideas of S.T.Coleridge presented in his two-volume prosaic work "Biographia Literaria," 1817.

Key words: desynonymization, fancy, imagination, Coleridge, Jean Paul.

1. Schelling F.W.J. Sämtliche Werke. Im 14 Bd. – Stuttgart-Augsburg: Gotta, 1859. Bd.4 – S. 565; Bd.5 – S. 736.; Wellek R. A History of Modern Criticism: 1750 – 1950. In 8 Volumes. – New Haven: Yale UP, 1955-1992. Vol. 2: The Romantic Age. – CUP, 1981. (in English)
2. Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики: Пер. с нем. / Вступ. ст., сост., пер. и коммент. Ал.В.Михайлова. – М.: Искусство, 1981. – 448 с. (in Russian)

3. *Engel J., Bate J.* Editors' Introduction. / Coleridge S.T. *Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: In 2 vols.* / Ed. by J.Engell and W.J.Bate. Princeton: Princeton Univ. Press, 1983. Vol.I: CXXXVII+306 p.; (Collected works, Bollingen Series LXXV). (in English)
4. *Coleridge S.T.* *Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: In 2 vols.* / Ed. by J.Engell and W.J.Bate. Princeton: Princeton Univ. Press, 1983. Vol.I: CXXXVII+306 p.; (Collected works, Bollingen Series LXXV). (in English)
5. *Coleridge S.T.* *Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: In 2 vols.* / Ed. by J.Engell and W.J.Bate. Princeton: Princeton Univ. Press, 1983. Vol.II: 409 p. (Collected works, Bollingen Series LXXV). (in English)

* * * * *

Михайлова Анастасия Евгеньевна – аспирант Института мировой литературы им.А.М.Горького, Отдел классических литератур Запада и сравнительного литературоведения, старший преподаватель кафедры лингводидактики и межкультурных коммуникаций Московского городского психолого-педагогического университета.

121069, Россия, Москва, ул.Поварская, 25а.
E-mail: mygoogroom@gmail.com

Mikhaylova Anastasia Evgenievna – graduate student, Institute of Comparative Literature Studies, Gorkiy Institute of World Literature, Department of Classical Literatures of the West and Comparative Literary Studies, Assistant Professor, Department of Lingvodidactics and Intercultural Communication, Moscow State University of Psychology and Education.

25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia.
E-mail: mygoogroom@gmail.com

Поступила в редакцию 15.07.2014